[Сказка о Жар-птице]

Ж[ил]-б[ыл] царь. У него б[ыло] три сына. Царя звали Васильем, жена б[ыла] Епифанья. У него стар[шего] сына звали Димитр[ий] Васильич, Алексей В[асильич], а мень[шего] — Иван В[асильич]. Вот пошел царь во чистое поле гулять и нашел там печатку, и на этой печатке писано, что в нек[отором] ц[арстве], в некотором] государстве] есть у такого-то короля Жар-птица; он оскорбел очень об этом и гов[орит] старшему сыну: «Ну что, сын, поезжай, доставай: не посчастливится ли». Выбрал лучшего коня, ехали три дня, и соскучился: очень тяжело. Второй сын поехал, поездил шесть дней — соскучился этот.

Меньшой сын пришел к отцу: «Благословите нас!». Он его благословил. Он пошел и выбрал самохудшего коня, несытую клячу. Ехал день, ехал два, на третий день встречается] ему серый волк: «Ну, И[ван]-ц[аревич], я у тебя коня съем, кобылу». — «Не ешь, серый волк, я человек немощ[ный], я замаюсь, замучаюсь». Ехал день еще. «Ну теперь, Ив[ан]-ц[аревич], слезай». А волк потом стал кобылу есть — всю съел ее и подошел к Ив[ану]-царевичу. «Что вы, Ив[ан]-ц[аревич], плачете? Садись на меня да сказывай, куда ехать». — «Вот в такое-то царство за Жар-птицей». Его серый волк в три часа отомчал туды. Приехал, волк и гов[орит]: «Клетку не бери». Ж[ар]-п[тица] хороша, а клетка лучше. Он пошел взял Жар-птицу, клетк[у] взял, а к клетке б[ыли] проведены струны от царского дворца. «Все струны загремят и поймают тебя». Он не успел. Посадили его под стражу на 3 дня. Потом до царя дело дошло. Царь и спр[ашивает]. Он и гов[орит]: «Что из такого-то царства...». — «Ах, Ив[ан]-ц[аревич], разве цари воровством забавляются? Вы бы лучше честью попросили!». Он пал ему на колена. Он ему и гов[орит]: «У такого-то короля осьмиухой кот песни поет и сказки сказывает. А если не достанешь, то я разошлю по всем гов[орить], что ты сделал такое воровство».

Вот он отпр[авился]. «А где-то мой сер[ый] волк?». В три часа доехали. Пошли в тот сад, где осмиухой. Кот хорош — клетка еще лучше. «Надо, гов[орит], и клетку взять». Струны загремели; его и схватили тута и посадили его под стражу. «Ах, И[ван]-ц[аревич], вы бы лучше путем спросили, я бы вам дал. Ну я вас прощу — съездите мне за темные леса, за теплые моря, за тихие воды, за крутые горы, у Енисейского короля есть

дочь хороша. И чтоб с ее садом привезти». Потом Ив[ан]-ц[аревич] опачалился. Серый волк к нему явл[яется]. «Вот посыл[ает]...». — «Ну, гов[орит], ничего». Волк в шесть часов туда поспел. А дочь его днем гуляет в саду, а ночью сад скатывает в коробочку, и около ее саду лежит змей на 40 верст, кругом обогнулся. И он сделал лестницу и перелез через него в 12 часов ночи. Ему серый волк дал невидимку-руку, и он унес эту прекрасную девицу и сад ее, аки коршуном. Приехали в то царство, где осьмиухой кот. Царь женился на ней, а сад ее скрыл Ив[ан]-ц[аревич], сказал, что в море уронил. Дал ему кота. Приехал он в царство, где Жар-птица. А там случилось несчастье — царь помер. Он взял Жар-птицу невидимою рукою и уехал в свое царство, и царь оч[ень] обрадовался: три вещи привез.

Раскатали сад: посадили осьмиухого кота и Жар-птицу. Ив[ан]-ц[аревич] женился на королевне. И стали они жить да поживать, добро наживать, а худо проживать. Я там сидел, две рученьки конопельку съели, да попову шапку, да посконь охапку, соломы воз, потом и сказка прочь.

(Сказки из бумаг Н. П. Страндена)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука". Москва-Ленинград, 1964.